

Политическая субъектность россиян в восприятии интернет-пользователей: исследование World Internet Project - 2012

Е.В. Бродовская

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова
brodovskaya@inbox.ru

Аннотация

В статье отражены некоторые результаты исследования «World Internet Project in Russia - 2012», реализованного Московским государственным гуманитарным университетом имени М.А. Шолохова. В статье анализируются особенности восприятия российскими пользователями политической субъектности в пространстве Интернет, определяются основные тенденции развития политических функций глобальной сети в современной России

Настоящее исследование реализовано в рамках Мирового Интернет Проекта (WIP) [7], основной задачей которого является изучение и анализ развития глобальной сети Интернет.

В данной статье представлены основные результаты массового опроса, позволяющие определить основные особенности восприятия российскими гражданами собственного потенциала влияния посредством глобальной сети на политику и действия властей. По сути, четыре базовые переменные воплощают собой «политические функции» Интернета, связанные с обеспечением информированности, понимания политического курса и политической вовлеченности граждан.

Основные исследовательские задачи заключались в следующем:

- выявление и характеристика пользователей, ориентированных на «политические функции» Интернета;
- определение уровня сформированности установок на реализацию своей политической субъектности в Интернете;
- характеристика оценки россиянами потенциала влияния на действия властей посредством Интернета.

Принцип формирования выборочной совокупности: четырехступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка респондентов

(1600 человек старше 14 лет), репрезентирует взрослое население Российской Федерации по полу, возрасту, уровню образования, типу населенного пункта и федерального округа (обеспечение этапа получения массива данных – проведение массового опроса – реализовано Всероссийским центром изучения общественного мнения – ВЦИОМ).

Политическая субъектность, выражающаяся в сформированности у российских граждан установок политического участия, готовности защищать политические права и свободы, все больше проявляется именно в интернет-пространстве. Об этом свидетельствует отношение значительной части опрошенных к Интернету как к средству, обеспечивающему расширение возможностей для реализации политических прав и свобод (48 % по сумме положительных ответов). В большей мере данной позиции придерживаются респонденты старшей возрастной группы молодежи и люди среднего возраста (в диапазоне от 24 до 53 лет) со средним специальным или высшим профессиональным образованием (18 и 13 % соответственно). В данном случае также наблюдаются корреляционные зависимости (коэффициент корреляции по Спирману) со следующими переменными:

- интенсивность поиска/чтения информации в Интернете (0,124);
- включенность в Интернет-общение с людьми, разделяющими политические взгляды (0,132);
- оценка достоверности материалов, представленных в Интернете (0,182).

Представленные результаты анализа переменной, а также исчисление интегрального индекса ($I1 = 11$), его величина и положительный характер позволяют говорить о закреплении в российском обществе образа Интернета как инструмента расширяющего возможности для реализации политической субъектности граждан.

Оценивая Интернет как средство, обеспечивающее расширение возможностей граждан оказывать влияние на действия властей, опрошенные разделились на две примерно равные группы: 42 % (по сумме положительных ответов) и 43 %. При этом величина и отрицательное значение интегрального индекса ($I2 = -1$) подтверждают наличие своего

рода раскола, сложившегося в обществе по данному вопросу. Максимально высоко потенциал влияния на действия властей посредством Интернет оценивают респонденты в возрасте 24 – 33 лет, обладающие средне-специального и высшего образования, вовлеченные в Интернет-коммуникацию, в том числе с людьми со схожими политическими взглядами. Сопоставление представленных данных с результатами анализа предыдущей переменной (И1 и И2), позволяет выделить следующую особенность характерную для россиян: довольно абстрактная функция Интернета «расширение возможностей для реализации политических прав и свобод» находит большую поддержку, чем инструментально наполненная позиция «Интернет расширяет возможности по оказанию влияния на действия властей». Исходя из этого, можно сделать предположение о том, что «декларируемая» политическая субъектность россиян отличается от «реальной», отражающей готовность к активным действиям, связанным, в том числе, и с оказанием влияния на власть.

Выражая отношение к Интернету как к средству, позволяющему лучше понимать действия политиков, большая часть опрошенных (45% по сумме положительных ответов) согласилась с обозначенной функцией глобальной сети. При этом наблюдаются выявленные ранее зависимости (по возрасту и образованию): наибольший оптимизм в данном вопросе проявляют молодые россияне (24 – 33 года), получившие среднее специальное или высшее профессиональное образование. Величина и положительное значение интегрального индекса ($I_3 = 7$) иллюстрируют рост позитивных оценок интернет-коммуникации, связанной с поиском информации о действиях политиков. Тем не менее, 38% опрошенных неудовлетворены размещенной в Интернет информации о действиях политиков, что может быть связано как с качеством политического контента, так и с характером пользовательской активности. В частности наблюдается корреляционная зависимость между анализируемой переменной и интенсивностью использования Интернета (коэффициент корреляции по Спирману составил 0,069). В еще большей степени выражена корреляционная зависимость между выбором переменной «Отношение к Интернету как к средству, позволяющему лучше понимать действия политиков» и оценкой респондентами достоверности информации, представленной в Интернете (коэффициент корреляции 0,189).

Изучение отношения россиян к Интернету как к средству, заставляющему государственных чиновников больше обращать внимание на то, что о них думает общественность (47 и 38 % положительных и отрицательных по сумме ответов соответственно) позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой позитивный образ Интернета как пространства расширяющего возможности по реализации политических прав и свобод строится, прежде всего, на представлениях о свободном выражении своей позиции, в том числе и в отношении действий властей и го-

сударственных чиновников. Предложенная гипотеза в определенной мере подтверждается наличием корреляционной зависимости между рассматриваемой переменной и пользовательской активностью (коэффициент корреляции 0,074), а также вовлеченностью в Интернет-коммуникацию с референтными по политическим взглядам пользователями (коэффициент корреляции 0,135).

Сравнение интегральных индексов, отражающих различные аспекты политической субъектности россиян в Интернете демонстрирует большую позитивную выраженность оценок респондентов, связанных с когнитивными и аффективными составляющими установок в отношении «политических функций» Интернета [1].

Обобщая результаты анализа четырех переменных, измерение которых было направлено на выделение особенностей восприятия российскими гражданами своей политической субъектности в Интернете, можно сделать некоторые предварительные выводы.

Во-первых, во всех четырех случаях позитивные оценки политической субъектности россиян в Интернете выражали преимущественно респонденты в возрасте 24 – 33 лет со средним специальным или высшим профессиональным образованием и высоким уровнем вовлеченности в Интернет-коммуникацию. Именно эта категория опрошенных составляет ядро ориентированных на «политические функции» Интернета пользователей. Вместе с тем, на основе представленных данных, учитывая методологические ограничения массового опроса, полученные результаты могут свидетельствовать только о формировании определенного отношения россиян к возможностям, но не к инструментам Интернета. И, исходя из методики настоящего исследования, мы не можем измерить степень политической активности даже тех респондентов, которые позитивно оценивают политический потенциал влияния глобальной сети.

Во-вторых, обращает на себя внимание доминирование в восприятии россиянами Интернета таких элементов, как: пространство коммуникации, сфера свободного выражения своей позиции, способ формирования общественного мнения и оказания общественного давления на власть и бюрократию. Мы зафиксировали эффект «обезличенного активизма». Россияне преимущественно позитивно оценивают те из «политических функций» Интернета, которые не требуют от них личного участия. С одной стороны, это обстоятельство может быть отражением складывания «сетевого МЫ», т.е. особых оснований и особого уровня системы идентичностей, с другой стороны, может быть проявлением асоциального индивидуализма и абсентеизма, связанных с дистанцированием от личного участия в политической жизни.

В-третьих, россияне довольно низко оценивают свой потенциал влияния на действия властей даже посредством Интернета.

Обозначенная ситуация коррелирует с низким уровнем легитимности большинства государственных органов и персон, за исключением президента. При этом, по данным ряда исследований [3] [4], на выявленную позицию не сильно влияет наличие или отсутствие опыта обращения к властным структурам. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что демонстрируемый россиянами уровень «политической субъектности онлайн» существенно превышает уровень «политической субъектности оффлайн». Мы предполагаем, что это, в первую очередь, связано со сформировавшимся в восприятии россиян образом Интернет как более свободного и безопасного пространства по сравнению с реальной политикой.

В-четвертых, в процессе анализа данных по корреляционным зависимостям между переменными мы обнаружили следующую черту, свойственную для «сетевого поведения» россиян: чем больше степень погруженности в Интернет-коммуникацию и сформированности ориентации на общение с пользователями, выражающими схожие политические взгляды, тем выше уровень декларируемой политической субъектности в Интернете. Исходя из этого, мы предполагаем, что идейно-политические основания формирования системы идентичностей россиян все в большей мере будут складываться в процессе интернет-коммуникации, что будет усиливать мобилизационный потенциал глобальной сети в будущем [5].

В результате анализа переменных, отражающих различные аспекты восприятия россиянами политической субъектности в Интернете, мы сформулировали предположение о том, что ориентация на «политические функции» глобальной сети в определенной мере зависит от ощущения границ свободы и оценок уровня безопасности/защищенности позиции члена общества в пространстве Интернет.

В ходе исследования мы выявили существенные корреляционные зависимости между позитивным восприятием политической субъектности и группой переменных, отражающих особенности восприятия россиянами границ свободы и безопасности в пространстве Интернет, которые условно можно разделить на три подгруппы:

- чувство комфорта и безопасности/дискомфорта и незащищенности от открытости политического сегмента пространства Интернет;
- представления о необходимости наличия/отсутствия границ при реализации свободы слова в пространстве Интернет;
- отношение к контролю над действиями пользователей Интернет со стороны властей, интернет-корпораций, поисковых систем и др. [2].

Изучение параметров трех групп переменных составляет перечень основных исследовательских задач данного раздела исследования.

Оценивая позицию «В Интернете люди чувствуют себя комфортно, открыто высказывая всё, что

думают о политике властей», 68 % респондентов выразили свое согласие и только 19 % - не разделяют данную точку зрения. Величина интегрального индекса по переменной составила $I5 = 49$, что подтверждает наши выводы относительно образа Интернет-пространства, сложившегося в восприятии россиян. Среди респондентов, считающих открытость позиции в Интернет нормой, есть представители всех возрастных групп, в том числе и в диапазоне от 14 до 18 лет. Исключение составляет старшая возрастная группа, что обусловлено недостаточным уровнем включенности ее представителей в Интернет-коммуникацию. При этом необходимо отметить, что россияне ощущают больший комфорт от выражения своей открытой позиции относительно действий властей в целом, чем в ситуации, когда высказывание касается конкретного политика. Хотя и в данном случае доля опрошенных солидаризирующихся с обозначенной позицией тоже довольно велика (59 % по сумме положительных ответов; величина интегрального индекса $I6 = 31$). Это преимущественно респонденты в возрасте 24 – 33 лет, ориентированные на «политические функции» Интернета, которые связывают свою повседневность с реализацией политической субъектности в глобальной сети. Некоторое расхождение в оценках уровня комфорта и безопасности в ситуации выражения открытой позиции по отношению к «обезличенной политике» и «конкретному политику», с одной стороны отражает ментальные особенности восприятия власти в России, с другой стороны, напомним, что 38 % опрошенных отметили свое несогласие с мнением, согласно которому: «Интернет позволяет лучше понимать действия политиков». Следовательно, при анализе расхождения величин рассматриваемых переменных мы должны учитывать такой фактор, как «качество политического дискурса» в глобальной сети.

Характеризуя представления россиян о необходимости наличия/отсутствия границ при реализации свободы слова в пространстве Интернет, важно подчеркнуть следующие моменты. Во-первых, позиция «В Интернете люди должны иметь возможность свободно критиковать власть» обладает максимальным консолидационным потенциалом (с ней согласились более 70 % опрошенных, величина интегрального индекса составила $I7 = 56$); во-вторых, свободная критика власти в глобальной сети воспринимается как норма представителями всех возрастных групп за исключением самой старшей; в-третьих, вероятно, количественные параметры одобрения рассматриваемой позиции отражают преобладающие формы реализации политической субъектности россиян в Интернете. При этом только 40 % опрошенных считают недопустимым свободное циркулирование экстремистских идей в пространстве глобальной сети, тогда как 47 % выразили свое согласие с позицией «В Интернете люди должны иметь возможность открыто высказывать свои идеи, даже если они носят экстремистский характер». При анализе рассматриваемой переменной

были выявлены следующие зависимости от возрастной принадлежности и интенсивности интернет-коммуникации респондентов:

- чем младше возраст и больше вовлеченность респондентов в Интернет-пространство, тем значительнее поддержка позиции «абсолютной свободы слова» в глобальной сети;
- чем старше возраст и ограниченнее вовлеченность респондентов в Интернет-пространство, тем менее выражено лояльное отношение к возможности открыто высказывать экстремистские идеи.

Представленные данные коррелируют с группой переменных, отражающих отношение россиян к контролю над действиями пользователей Интернет со стороны властей, интернет-корпораций, поисковых систем. В частности, существенная часть опрошенных обеспокоена тем, что власти или интернет-корпорации могут отслеживать в глобальной сети действия каждого человека (44 % по сумме положительных ответов в обоих случаях). Важно подчеркнуть, что в данном случае россияне не дифференцируют свое отношение к наличию контроля над действиями пользователей по такому критерию, как источник контроля. Таким образом, обеспокоенность у опрошенных вызывает сама ситуация осуществления контроля вне зависимости от природы его происхождения. Более того, около 50% (по сумме положительных ответов) респондентов поддерживают позицию: «Властям следует контролировать Интернет больше, чем сейчас». Необходимо отметить, что данного мнения придерживается довольно образованная, молодая и активная, с точки зрения вовлеченности в Интернет-коммуникацию, часть пользователей, т.е. та же аудитория, представители которой солидаризировались с позицией «абсолютной свободы слова». Каким образом можно объяснить выявленное противоречие в позициях россиян?

Первая версия заключается в том, что таким образом проявляется довольно распространенная в современном российском обществе установка на асоциальный индивидуализм. Иными словами ее можно выразить в следующей формуле: «свобода – для себя, ограничения – для других». Данная версия подкрепляется результатами кросс-национального исследования ценностных ориентаций [3], по данным которого, россиян от представителей европейских стран, в первую очередь, отличает низкий уровень межличностного доверия.

Вторая версия строится на предположении о том, что поддержка усиления контроля властей над интернет-пространством отражает низкий уровень доверия россиян к достоверности информации, представленной в глобальной сети. Так, например, 36 % опрошенных считают, что «примерно половина информации в Интернете достоверна»; около трети респондентов негативно оценивают достоверность информации, размещенной на различных Ин-

тернет-ресурсах; четверть – выражает высокий уровень доверия достоверности интернет-информации.

Наконец, третья версия базируется на гипотезе, согласно которой, существует взаимосвязь между поддержкой россиянами усиления контроля властей над интернет-пространством и наличием у респондентов негативного опыта нарушения безопасности личных интересов в глобальной сети. Анализ переменной «уровень обеспокоенности обеспечением безопасности финансовой операции, осуществляемой через Интернет» только отчасти позволяет подтвердить выдвинутую гипотезу. Более 70 % россиян не совершают платежей в Интернете; среди тех, кто использует в повседневности рассматриваемые практики, доля респондентов обеспокоенных защищенностью финансовых операций составляет 13 %; примерно столько же опрошенных (11 %) не выражают волнения по этому поводу [6].

В результате анализа группы переменных, отражающих особенности восприятия россиянами границ свободы и безопасности в пространстве Интернет, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, глобальная сеть воспринимается россиянами, прежде всего, как пространство свободы, в связи с чем, в качестве нормы рассматриваются такие его параметры и функции, как «открытость для выражения позиций», «неограниченная критика властей и политиков». Данное понимание основывается на ощущениях комфорта и безопасности и обладает большим консолидационным потенциалом, интегрирующим представителей разных возрастных групп.

Во-вторых, в ходе исследования основных индикаторов группы переменных, отражающих представления россиян о необходимости наличия/отсутствия границ при реализации свободы слова в пространстве Интернет, мы зафиксировали «эффект абсолютизации свободы слова», свойственный для респондентов, ориентированных на «политические функции» глобальной сети. Это обстоятельство позволяет нам предположить, что критика власти (включая ее радикальные формы) является одной из доминирующих форм реализации политической субъектности россиян в Интернете.

В-третьих, изучение данных об отношении россиян к контролю над действиями пользователей Интернет со стороны властей, Интернет-корпораций, поисковых систем, позволило выявить противоречие в позициях респондентов, которые, с одной стороны, абсолютизируют свободу слова, а, с другой стороны, считают необходимым усилить контроль над глобальной сетью со стороны властей. Результаты исследования демонстрируют зависимость обозначенных позиций от оценки достоверности информации, представленной в Интернете. Запрос на усиление контроля со стороны властных структур коррелирует с низким уровнем доверия к достоверности контента в глобальной сети.

Литература

- [1] Бродовская Е.В., Шумилова О.Е. Российские пользователи и непользователи: соотношение и основные особенности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3. С. 5 – 18.
- [2] Бубнов А.Ю., Дмитриева О.В., Шаповалов В.Л. Интенсивность вовлеченности россиян в Интернет-коммуникацию // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3. С.19 – 27.
- [3] Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2010. URL: http://www.hse.ru/data/2010/11/09/1223233543/WP6_2010_03fff.pdf
- [4] Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития: Сборник информационно-аналитических материалов / под ред. В.Д. Нечаева. Москва, 2012.
- [5] Титов В.В. Интернет как пространство трансформации системы коммуникативных идентичностей российского общества: по материалам международного исследования World Internet Project // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3. С. 42 – 50.
- [6] Nechaev V.D., Brodovskaya E.V., Dmitrieva O.V. Russia in the World Internet Project 2012: The Main Results of Research // Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. № 15 (11): P. 1511-1520.
- [7] World Internet Project. URL: <http://worldinternetproject.net/>.

The political subjectivity of the Russians in the perception of Internet users: results of the within the framework of World Internet Project-2012

E.V. Brodovskaya

The article reflects some results of the research «World Internet Project in Russia - 2012" realized the Sholokhov Moscow State University for the Humanities. In the article analyzes the characteristics of the perception of the Russian users of political subjectivity in the Internet space, identifies the major trends in the global network of political functions in modern Russia.